

ВСПОМНИМ

«Я НЕ ИМЕЮ ПРАВА МОЛЧАТЬ»

Интервью с губернатором Кубани Н.И. Кондратенко

16 февраля с.г. исполнилось бы 82 года легендарной личности, Батьке Кондрату, как его любовно называли на Кубани, - Николаю Игнатовичу Кондратенко. Возраст не такой уж критический для крепкого, широкоплечего человека. Но смерть забрала его слишком рано, 23 ноября 2013 года. А может, она уберегла его от дальнейших нескончаемых нападок либеральных российских СМИ и злостных врагов – русоненавистников, от огромных переживаний за судьбу своей малой родины – Кубани и всей России?.. Господь ведь даёт всем нам ровно столько жизни на земле, сколько посчитает нужным.

...Тяжёлый, но и прекрасный жизненный путь был у этого мудрого, мужественного и героического человека - создателя, подлинного патриота Отечества. Напомню основные вехи его трудового пути.

Родился в 1940 году в станице Пластуновской Динского района Краснодарского края. До призыва в 1959 году в ряды Советской Армии трудился в местном колхозе «Красная Звезда» прицепщиком. В 1966 году окончил Кубанский сельскохозяйственный институт. Работал агрономом в родном колхозе, с 1969 года – на партийной работе. В 1989 г. был избран народным депутатом СССР, входил в депутатскую группу коммунистов и депутатскую группу «Союз»; в 1990 г. избран народным депутатом и председателем Краснодарского краевого Совета народных депутатов.

В августе 1991 г. решением Президиума Верховного Совета РСФСР освобождён от этой должности в связи с поддержкой попытки «государственного переворота ГКЧП» (через год это решение было признано неправомерным и отменено). Находился под следствием.

Был одним из инициаторов учреждения на конференции 19 – 20 февраля 1994 г. Кубанского патриотического движения «Отечество» - регионального объединения левых и национально-патриотических сил.

На выборах Президента РФ в 1990 г. Н.И. Кондратенко был доверенным лицом Г. А. Зюганова, которого, однако, критиковал за отсутствие в программе кандидата злободневного вопроса о борьбе с сионизмом.

С января 1997 г. по январь 2001 г. – губернатор Краснодарского края. С ноября 2012 по ноябрь 2013 г. депутат Государственной думы РФ четвёртого созыва, член Совета Федерации РФ от Краснодарского края.

В сентябре 2000 г. Н.И. Кондратенко официально объявил, что в связи с возрастом и состоянием здоровья не будет выдвигать свою кандидатуру на назначенных на 3 декабря губернаторских выборах. После этого заявления в Краснодаре состоялся ряд митингов и демонстраций с призывом отказаться от своего решения и вновь баллотироваться на пост главы администрации края. Но своего решения Н.И. Кондратенко не отменил.

Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть», почётным

знаком СФ «За заслуги в развитии парламентаризма», двумя Почётными грамотами СФ. Имеет две благодарности Президента РФ.

...Автор этих строк встречался с Губернатором Кубани Н.И. Кондратенко трижды. Особенно запомнилась последняя встреча летом 1999 года, уже незадолго до его добровольного ухода с губернаторского поста. Беседа состоялась в служебном кабинете руководителя Краснодарского края.

Когда я переступил порог, мне навстречу поднялся высокий человек могучего телосложения, седой как лунь, выглядевший довольно усталым, осунувшимся, но с теплыми, приветливыми искорками в глазах. Он дружески протянул мне руку и пригласил к столу. Неслышно в кабинет вошла женщина с подносом на руках и предложила нам кофе или чай на выбор. Видя столь дружеское расположение Николая Игнатовича, от прежнего напряжённого волнения у меня не осталось и следа.

Оставляю за чертой нашей беседы вопросы, не представляющие общественного интереса, и сразу перехожу к основному и существенному, на мой взгляд, не утратившему своей актуальности по сей день.

В.Ю. Николай Игнатович, я недавно прочитал в одной кубанской газете трогательное письмо старой учительницы. «Очень просим, - пишет она, - помочь Краснодарскому краю – защитите нашего дорогого Николая Игнатовича Кондратенко от бандитских СМИ. Всё, что он делает для народа, их бесит...» Подобных возмущений в народе огромное число! То Вас наши досужие либеральные журналисты обвиняют в самочинстве и «непослушании» верховной власти в Москве, то беспрестанно судачат о ваших якобы неискоренимых «прокоммунистических» настроениях, то навешивают ярлык «антисемита»... Чем Вы умудрились их так разъярить?

Н.К. Вы, Владимир Александрович, вижу, человек уже не молодой и должны помнить: в советские годы мы были воспитаны в духе интернационализма – это наша гордость, и я горжусь тем, что мы в армии, например, не задавали вопросов, какой ты национальности. Вахо Осведашвили или Месхи Эдуард, или Тургунбай Тоукеев, или Миша Мамедов... Да мы любили друг друга! И когда говорят, что в СССР не было дружбы народов, я хочу сказать по-народному, по - кубански: «Да брешете ж вы! Ещё попробуйте, чтоб когда – нибудь такая крепкая дружба была, какой она была в те годы...

Но вместе с тем интернационализм у русских вытравил многое. Понимание самих себя, понимание, как говорится, своего места. Сегодня идёт медленно, но верно тяжёлое прозрение. Мне не хочется оправдываться перед горластыми клеветниками из СМИ, да и не виноват я вовсе ни в чём. Я против всяких крайностей – фашизма или национализма. Но я хочу сказать, что русский национализм сегодня появился только потому, и только потому, что в России круто проявилась политика сионизма. И это не нации касается. Евреи – нация талантливая, трудолюбивая, давшая миру невиданное количество учёных, поэтов, музыкантов. А сионизм – это политика. Политика жестокая и коварная. Её в своё время осудила ООН. И когда я об этой политике сказал в апреле 1991 года в своём докладе, то на меня навалились, накинулись и били...

Хотя, Боже мой, я всего лишь о политике говорил. Почему можно коммунистов ругать? Почему можно ругать всё в России, даже президента ругаете? А об этой политике – не смейте говорить. Почему? Тем более что сионистом может быть и русский, предавший национальные интересы. И вот я уже стал, как Алла Пугачёва, пишут и пишут, пишут и пишут обо мне...

В.Ю. Помню, Вы как - то публично сказали, что в России сегодня – две России: одна без меры и совести жирующая, не знающая куда деньги, богатства свои девать, а другая - бедная, заброшенная, страдающая, и это, мягко сказать, не справедливо...

Н.К. Да, я не оговорился – в России сегодня – две России, потому что в пределах Садового кольца есть серьезные спонсоры, озабоченность, понимание, что камни по Кремлю будет кидать не та периферийная Россия, не хутор Коржиев или станица Камышеватская Краснодарского края. А камни кидать удобнее с территории Садового кольца. О ней заботятся так или иначе, по большому счёту – мы-то механизмы защиты здесь знаем. Не скажем, что все в зоне Садового кольца пируют, но тем не менее...

А есть вторая Россия – прежде всего деревенская. Россия сельская – это хутора, станицы, а Кубань – пока что лучшее, что в России есть в области сельского хозяйства. Но я думаю, а как же чувствует себя Вологда, русская российская Вологда? Как же чувствует себя Оренбуржье, как чувствует себя Поволжье, сухое, засушливое, или Алтай? Но экономическая политика выстроена здесь, в зоне Садового кольца. Я не веду разговор о социализмах, капитализмах, в некотором роде многое здесь надуманно. Если в Швеции или Швейцарии люди защищены социально, то живут, можно сказать, при социализме, а я беру экономическую политику цен на энергоносители, налоговую политику, кредитную политику – это формируется здесь, в Москве.

В.Ю. Экономика – центральный стержень развития любого общества, кровеносная система государственного организма, основа жизни. В своих глубоких и обстоятельных научных работах, в публичных выступлениях Вы неоднократно фокусировали своё внимание на том, что экономику питают энергоносители, на них она держится и развивается. От неё напрямую зависит уровень самостояния государства и жизни людей...

Н.К. Но вот такой, к сожалению, парадокс получается: наша жизнь стала экономически нецелесообразной. В Совете Федерации первого созыва я был в аграрном комитете. Сейчас председатель краевого Законодательного собрания – в аграрном, а я пошёл в бюджетный. Мы всё время вычисляли объёмы производства российского продовольствия и сколько, как говорится, населения мы сможем прокормить. Так вот третью часть Россия по физиологическим нормам с трудом прокормит. Президенту и премьеру я могу простить заявления вроде того, что «Мы зерно не завозим из-за рубежа». Но я никогда не прощу таких заверений Завирюхе, сельхознику по образованию, не могу простить ему эти выпады, когда он кричал: -

«Россия не завозит зерно!» А я ему хочу сказать: «Да брешешь же ты, уважаемый академик! Завозит»...

В каждом килограмме масла, которое мы завозим из Голландии или из Новой Зеландии, находится 25 – 26 кг зерна. На килограмм масла расходуется 20 – 22 килограмма молока, на литр молока на Кубани при сегодняшней несбалансированности мы тратим 1,3 килограмма зерна. Кормовая единица – безразлично, в чём она находится: в сене, сенаже или в зерне – все эти кормовые единицы берутся только из земли. Дело крестьянина, что оставить – кукурузу на силос или на зерно. Но ведь когда завозили в советское время до 30 миллионов тонн зерна, то было правильно. Советский Союз и Россия ни разу не свели хлебофуражный баланс. На хлеб всегда хватало – 130 - 150 килограммов на душу населения – это не проблема. Но не хватало на развитие животноводства, на производство высококалорийных продуктов: мясных, молочных, яиц – это высокобелковые продукты, без которых ни на танцы не ходят, ни детей не рожают и дети нормально не растут. Это, как говорится, основа жизни. И зерно приобретали – фуражное, для комбикормов. Но комбикорма делали сами, сами выращивали птицу или поголовье, сами перерабатывали.

Теперь же, когда мы завозим готовые продукты, то там находится зерно, которые зарубежный фермер произвёл, и там находится труд, оплаченный труд комбикормовой промышленности и транспортников, и переработчиков, и фермеров, которые выращивали животных...

В.Ю. Так что же в итоге – выиграли мы или проиграли своим реформированием сельского хозяйства?..

Н.К. Вот и я задал тот же вопрос Завирюхе: так что же мы выиграли? В каждом килограмме хорошей колбасы до 30 килограммов зерна находится. И в каждом килограмме «ножек Буша», гнилых, в которых предельно допустимые концентрации антибиотиков. Мы же травим своих детей! Мы же обнаружим, что во втором поколении они у нас останутся яловыми. Не надо с нами, россиянами, воевать. Мы сами потихоньку уйдём на тот свет... Мы разрушили промышленные технологии у себя: птицефабрики, свинокомплексы. Вот у нас, в Тимашевке свинокомплекс – 108 тысяч поголовья свиней находится. Это промышленная технология! Мы тратим там 4,9 центнера кормовых единиц на центнер привеса. По российским меркам – это хорошие показатели. Но ведь сегодня через политику цен на энергоносители этот комплекс поставлен на грань уничтожения. Точно так же комплексы по откорму крупного рогатого скота – на 20 тысяч бычков. Уже сегодня всё подорвано и разрушено! В благодатной Кубани в силу этой разрушительной политики осталась каждая вторая голова крупного рогатого скота, каждый третий поросёнок, каждая пятая голова овец и каждая вторая голова птицы...

В.Ю. В своё время за подобное вредительство – иначе не назовёшь - очень сурово наказывали... Но одним наказанием дело не поправишь. Судя по вашим словам, нужно в корне менять политику ценообразования в сельском хозяйстве, исходить из наших трат на энергоносители, строго ориентироваться на собственные

технологии, силы, на свои традиции, исторический опыт, а не уповать слепо на «бескорыстную» помощь Запада, иначе придём к катастрофе!.. Между тем у нас ещё немало таких горе - теоретиков, которые, нисколько не смущаясь своего невежества, заявляют: «субсидировать российское сельское хозяйство – это равносильно тому, что делать укол в протез...»

Н.К. Вот я о том и говорю: россияне, русские, для чего вы такую экзекуцию над собой устроили? Ну а если завтра не понравится американцам или «семёрке» наша политика, они заблокируют поставки продовольствия. Ну как в Югославии, как в Ираке. Почему Россия должна быть исключением из правил, коль она обездолила так себя? Что мы детям дадим трижды в день поесть? Особенно в больших городах. Когда кричали о распределительной системе, то не москвичи страдали от неё, я – самый большой страдалец. У меня на столе лежала сводка, и я крутился, как на горячей сковородке. Руководителей выкручивал: ты что не везёшь мясо в Москву, консервы не везёшь, сахар не везёшь... там люди, там рабочие... Не я ж придумал эту распределительную систему!

Я ругал её, потому что в удачные годы на Кубани – большой урожай, а у меня его забирают – с края, не у меня лично. Я матерюсь, а потом сяду вечером, подумаю: «А что ты сделаешь? Оренбуржье высохло. Саратов высох. Сибирь высохла. А там же соотечественники живут». Везли не только зерно, комбикорма туда везли, солому. Спасали коров. А возле коров спасали детей. Когда коров уничтожают, дети на третий день уже страдают. Видимо или не видимо, на первый взгляд, но они страдают... И было моё понимание. Ну что ты сделаешь? Зона рискованного земледелия. В России 8 процентов земли, более или менее подходящей для относительно нормального ведения сельского хозяйства, а остальная зона – негодная. Это здесь, у вас, на Манеже кричали демагоги, что, мол, русский, у тебя столько земли, а ты плохо живёшь. И русский решил, буду жить, как в Америке. И не видит, что его готовят жить, как в Африке. В Африке ведь колбаса висит, бастурма висит, только вы спросите, а кто её покупает? Есть ли доходы у людей, чтоб её покупать? Но в Африке есть одно преимущество. В шортах лёг под пальму, а встал – ничего, без туберкулёза, без простуды. А даже в нашем Краснодаре попробуй под платаном переспать – 7 месяцев в году холодно.

А мы поверили этой дешёвой трепологии. То нас Троцкие, Каменевы, Зиновьевы, Свердловы рассказывали... То теперь их внуки втянули в безвыходное положение. Разве такое в политике можно прощать? Ведь семь раз отмерь – один раз отрезать в политике. И мы забыли сказать политикам: реформируйте нас, но снизьте жизненный уровень наш – пошли вон!.. Пусть бы был медленный, эволюционный процесс преобразований. Но не через геноцид же идти?!

В.Ю. То, о чём с великой тревогой в душе Вы говорите, дало уже свои горькие плоды. Сегодня на плодородной, природно изобильной Кубани смертность повысилась на 20 процентов к 1990 году, а рождаемость соответственно упала. Подумать даже невыносимо: сельское хозяйство в условиях Кубани стало экономически нецелесообразным!.. А в крае 3 миллиона человек судьбой связаны с землёй, с селом. Приезжая на свою малую родину – Кубань, я своими глазами

наблюдал, как люди бросают землю – её нерационально обрабатывать. Что ж получается? У них же старики больные на руках, у них дети. Они без доходов. По 2 – 3 года живут без зарплаты. Разве это нормальная политика?..

Н.К. Вот и я безответно со стороны верховной власти задаюсь большим вопросом: в том, что сейчас происходит, нет вины русского народа или есть великая вина самого народа? Вот в 1941 – 1945 гг. мы как русская нация – были. Почему? Да потому, что сцепились за руки и знали – вон враг и надо спасать своих детей и внуков. И победили. А вот ныне живущее поколение пока показывает, что русской нации нет. Есть русские отдельные, а нации, чтобы сцепиться за руки и знать свой национальный интерес, у нас, русских, нет сегодня. Вот Абхазия маленькая – соседка наша. Я не раз там бывал – это малая нация в количественном отношении, но они сцепились за руки от пацана до деда седого, и я знаю, ни под чей протекторат они никогда больше не пойдут. Могут умереть, но не пойдут. Я, когда говорю «русские», имею в виду и другие коренные народы России: адыги, татары, черкесы, кабардинцы из одного теста сделаны!

С момента прихода Горбачёва – всё пошло наперекосяк. Это человек, предавший Отечество, я ему в открытую сказал на одном парламентском мероприятии. Он меня взял за плечи и говорит: «Земляк, а вот соседи-южане пусть нас рассудят». Я поворачиваюсь и говорю: «Это с каких же пор я тебе, собака, стал земляком?!» Повернулся и думаю: ну ты, Кондратенко, всегда влезешь куда-то... А потом такая теплота по душе пошла. Думаю, ведь при жизни ж сказал, не после смерти. А то мы все, русские, после смерти любим выступать и говорить. А вообще-то от других нам не надо ничего. Только за руки взяться и сказать горе – политикам правду, выдохнуть, и они присели бы. А вот этого у нас пока нет!..

Н.К. В чём же Вы, Николай Игнатович, видите спасение России?

В.Ю. Спасение родного Отечества я вижу в том, что в экономике надо брать энергоносители в руки государства, резко снижать их стоимость и создавать интерес производителю, дотировать энергоносители, ибо одной налоговой политикой отрегулировать невозможно. Почему невозможно? Возьмём простой пример. Кубань способна получать 40 – 42 центнера зерна. Мы в среднем за пятилетку до 1990 года получили 43 центнера с гектара. А Калмыкия – 7. И будет так – хоть лопни, но Калмыкию не пустит к высокому урожаю природный фактор. А Саратов. Вот Аяцков обещает по своей, как говорится, политической недалёковидности собрать до 10 миллионов. Но ведь Саратов – в зоне рискованного земледелия, там до Аяцкого и после Аяцкого – в 4 года один урожай. Ни больше ни меньше. 4 года будешь сеять, а убирать один раз. Так было, есть и будет. И в царской России в Саратовской губернии дети Поволжья умирали через год и каждый год. Что там говорить! Зона рискованного земледелия. Так и Сибирь, и Алтай.

В.Ю. Предлагаете сельское хозяйство больше дотировать? Слишком многих, получается, надо дотировать, а дотирование, известно, лодырей любит, только и

ждущих безвозвратных финансовых подачек от государства. А не будет конкуренции – не будет состязательности...

Н.К. Не спешите делать однозначные выводы: дотирование – это очень важный, но далеко не единственный способ реального развития сельского хозяйства. Эффективней снизить цены на энергоносители и поднять конкурентоспособность нашего товара и продовольствия. А в каждом виде продовольствия – будь то говядина, свинина, баранина, масло, сахар – менее 60 процентов энергоносителей нет, а это ложится на себестоимость. Прямые энергоносители меньше влияют, а опосредованные куда больше – это те, которые чугун плавил, сталь плавил, шабрили, катали, сверлили – это же были энергоносители, которые изготавливали машины. Они давят на себестоимость. На себестоимость машин, тракторов и т. д., удобрений – и они давят на себестоимость мяса, молока, яиц – на конечный продукт, который мы с вами употребляем. Поэтому одной налоговой политикой в России всё не отрегулировать. Надо политикой цен регулировать, а налоговой политикой добавлять.

В.Ю. Мне вполне понятен и приемлем ход ваших мыслей. Однако правильное и грамотное реформирование в экономике невозможно без столь же правильной и грамотной внутренней политики. Экономика и политика, известно, близнецы – братья...

Н.К. Что касается политики, то я, например, считаю, что никаких в России выборов президента, общенародных, как их называют, не должно быть. Нет у нас общенародного избрания, нет! А почему? Вы в самом деле верите в то, что от Владивостока до Мурманска – 11 тысяч километров – можно полюбить одного человека, видеть в нём плюсы и минусы и сказать: «Вот это ваш кумир! Он будет нами руководить». Нереально. Во-первых, человека узнать – пуд соли надо съесть. И вот эта наша территориальная разбросанность... Человек, вы сами понимаете, в своей платформе, во всякой трепологии может наобещать чёрт знает что, а когда избрали, мы видим, уже другое вершится. Поэтому правильной от старой системы кое-что надо брать. Вот выборы депутатов на альтернативной основе – это должно быть неизменным. Почему? Да потому, что в округе небольшом, где люди знают, как человек жил, как с соседями, как на работе, какие решения принимал в критической ситуации. Когда с моста падал? В ранней молодости или на старости лет... Всё важно в человеке. В словоблудии, в обещаниях человек может уйти сам от себя, а в делах и поступках он всегда остаётся сам собой, а деды нас учили не по словам, а по делам судить о человеке.

Так вот, избрав депутатов, они должны избрать лидера, изучая со всех сторон, и они должны иметь право в любой момент отозвать его, если он заворовался, заврался, если его политика антигосударственна, антинародна. Ведь так получилось, что мы поверили, что только первый секретарь партии может быть и жуликом, и всяким таким, а ведь я вам скажу, что мы, главы администрации, мы куда более жуликоватые, чем первые секретари. Потому что раньше (она была плохая, ругайте её, эту систему), но была система, партия нам не давала по-чёрному развернуться – вот ходи от стенки до стенки. А как только перелазил кто, сразу Дамоклов меч опускался, не всегда, но

довольно часто. И люди держали нравственность под узду. А сегодня стенки эти сняли. Мы поплыли. Обогащайтесь, живите и радуйтесь. Неспроста же мы, начальники, стали в сотню раз лучше жить. Идёт обнищание народа, люди падают. Люди детей бросили рожать. А мы, руководители, живём, в общем-то, неплохо. Слабости человеческие присущи всем. И главам администраций, и президентам. Лидер есть лидер. На него всегда должна быть узда. А сегодня – посмотрите: импичмент президента нереален, меня, губернатора, невозможно освободить, ну разве что я дойду, так сказать, до крайности. А сажать – то кому? Если сегодня мафия управленческая срослась с мафией преступной. Вот она ситуация. Но на самом деле – воровать-то нельзя! Жульничать – нельзя!

В.Ю. Опасность ещё и в том, на мой взгляд, что сейчас кто-то может крикнуть: «Порядок надо железный навести!» И можно почти каждого идти и арестовывать. Но тогда мы снова повторим свою историю, которая, как известно, сначала разыгрывается как трагедия, а потом нередко повторяет себя как фарс... Во всём и всегда нужно чувство меры. Всякая власть снизу доверху нуждается в жёстком общественном контроле – тут Вы абсолютно правы.

Н.К. Когда мне говорили о том, что я раньше как председатель крайисполкома не боялся депутатов, то это была ерунда. Я как собака их боялся. Потому что по Конституции они могли меня освободить. Поднять руку при голосовании – и Кондратенко нет. Обсудили, бабах – и нет Кондратенко! Эта психологическая узда меня держала всё время в натянутом положении. Не смей, Кондратенко, воровать! Не смей пить! Не смей заниматься грязью! Потому что узнают – детям твоим стыдно будет к твоей могиле подходить. И без этой узды руководителей оставлять нельзя, хотите вы или не хотите. Мы, наверное, уже насмотрелись того положения, в котором находимся. Потому что в политике, я считаю, в особенности с учётом территориальной разбросанности России, надо было бы поступать так: вот придя сейчас на пост главы администрации, я сразу сказал: «Иду под отчёт Законодательному собранию края. Понимаю, что мне труднее будет, мне сложнее будет. И я понимал, что мои мысли – это не верх мудрости. Лучше действовать коллективно. По теории вероятности ошибки менее вероятны, когда всё-таки сопоставляются мнения и способность лидера чутко прислушиваться к народу, к его избранникам.

В.Ю. Ваша мысль о безусловном исполнении закона всеми и каждым в обществе, о его неукоснительном соблюдении прежде всего самой властью, о доминирующей роли законодательной власти над исполнительной мне понятны. А как, по-вашему, призван вести себя народ по отношению к власти?

Н.К. Будь моя воля, я вот что сделал бы. Просто, без нажима прессы, задал бы 10 вопросов, не больше каждому жителю России. Допустим, твоё отношение к купле и продаже земли, твоё отношение к Президенту и власти, твоё отношение к коллективному управлению и персональной ответственности руководителя... Ну, одним словом, укрупнённые политические вопросы, определяющие отношение

каждого к происходящему и к жизни вообще. Без зомбирования, без нажима телевизионного люди нам сами ответят, как дальше жить и что из старой системы взять. А социальную защиту людей – я бы оставил, ведь, согласитесь, мы все небогаты были в старой системе, но не задумывались о завтрашнем дне, были уверены – на старости лет на колбасу хватит. У каждого был минимум гарантий каких-то – учиться и лечиться. А теперь что за система в конце двадцатого века? Если это демократия, то сдохла бы она, эта демократия. Ведь в чём Бог нас уравнил, так в том, что у неспособного, будем говорить, человека, родился сын – Ломоносов! А у способного – нередко и у нас, у руководителей, смотришь, пьяндылыга родился. Ну, я имею в виду потенциальный пьяндылыга, неспособный. Даже то, что я нахапал или заработал, он профукает. И внук мой будет обездолен.

Человеческий прогресс складывается из суммы трудолюбия, из суммы способностей людей. Но их же надо раскрыть в ребёнке. И способность, и трудолюбие. А для этого надо всех допустить к образованию, всем дать способность раскрыться, и тогда прогресс будет. А если мы будем действовать по схеме: раз деньги у меня есть – мои дети будут учиться только в МГИМО. Вот и получается: через раз, как говорится, дураки нами будут руководить. Потому что не будет селекции в обществе. Вот агроном – селекционер отбирал бы не лучшие зёрна на племя, а брал бы худшие. Что из этого будет, какой урожай вы получите?..

В.Ю. Вы один из тех, редких по нашим временам, смелых и неуживчивых руководителей среднего звена вертикали власти в стране, кто, поистине, режет правду – матку в глаза любому представителю власти. А могли бы жить – поживать и добра наживать, как говорят в народе, сами при желании тепло и комфортно устроиться и своих родных и близких устроить, по примеру немалого числа ваших коллег – губернаторов... Почему Вы избрали себе столь тяжкий крест?

Н.К. Я понимаю, что снова будет жестокая критика в мой адрес. Меня будут критиковать и бить. Но я не имею права молчать. С некоторых пор я приговорил себя. Ну, думаю, не вступаю, во-первых, и не вступлю ни в какие движения. Что Богом дано мне знать, то и буду говорить. И на тот доклад, за который меня травят, потому пошёл... Мои предки, казаки, при безвыходной ситуации на вышке поджигали костёр, чтобы видели, что дом в беде... Пусть критикуют, ругают, но я исполнил свой долг. Я уже седой, не вынашиваю никаких планов, не хочу никаких выдвижений и крупных должностей, но сказать то, что я увидел и понял, я должен и обязан, тем более что я был последним народным депутатом СССР, РСФСР, потом расстрелянного съезда. И два созыва в Совете Федерации. Я вижу весь расклад политической палитры в России. Не всегда мои суждения – вершина истины, нет, никто не вправе рассчитывать на это. Я должен говорить то, что думаю.

**Беседовал Владимир Юдин,
г. Тверь**